

ВЗГЛЯД И НЕЧТО

Актер приехал на гастроли. Вместе с театром. В столицу. И с замиранием сердца ждет рецензии. А в них... О концепции, о спектакле, о режиссере, художнике, авторе. В лучшем случае перечисляет фамилии исполнителей. А где же о нем, о том, в котором в конце концов соединились и воплотились чаяния драматурга, режиссера, зрителя?

Гастроли российских театров весной этого года – в рамках Чеховского фестиваля и фестиваля "Берлин в Москве – мир без границ" еще раз подтвердили, сколь богата дарованиями Россия.

Челябинский драмтеатр приехал на настоящие гастроли – привез семь спектаклей. И продемонстрировал возможности крепкой, талантливой труппы.

Уникальный актер челябинской драмы – Александр Мезенцев. Он может быть невероятно смешным и жалким, непостижимо таинственным и величественным. Две его работы – Подсекальников в "Самоубийце" Н.Эрдмана и Алексей в "Антихристе" Д.Мережковского – продемонстрировали разные грани его дарования, а в сущности, подтвердили безграничность его актерских возможностей. Подсекальников Мезенцева – большой ребенок, капризный и пугливый. Он играет в жизни, с жизнью, бездумно отдается ее течению, с забавной серьезностью примеривает на себя костюм героя. Но в сцене с немым, в сцене его монолога на глазах зрителя из того пустого, в сущности, безработного жителя коммунальной квартиры рождается Человек. Существо мыслящее, пытающееся осознать непосильные для его слабого

бьющая мать? Она надменна, холодна, насмешлива, умна и тонка. Трудно отыскать ту грань, когда кончается притворство Элинора, где она искренна, а где умно провоцирует наивных сыновей и импульсивного Генри. Она с расчетливой жестокостью готовит убийство неверного супруга руками сыновей и сама пугается сделанного. Но особенно пронзительно звучит сцена прощания Генри и Элинора, проникнутая неожиданной нежностью. Два сильных противника, которым в пору быть союзниками – и эта короткая сцена воскрешает прошлое, время безумной любви героев.

Новосибирский театр "Красный факел" на фестиваль "Берлин в Москве – мир без границ" привез спектакль по пьесе современного немецкого драматурга Бото Штрауса "Время и комната". Спектакль поставлен Олегом Рыбкиным, которому удалось передать ощущение внутренней органики, взаимопроникновения странных, не связанных друг с другом на первый взгляд эпизодов. Даже герои – они те же и другие. Меняется не только их одежда, меняются они, их биография, их манеры, но в чем-то внутреннем они остаются теми же – в прошлом, настоящим, будущем, там и здесь. Пожалуй, наиболее точно это удается передать Лидии Байрашевской, исполнительнице роли Марии Штойбер. Странная, словно отгороженная от мира, она существует как некий фантом, непредсказуемое существо, от которого ждешь внезапного исчезновения, наперекор всем законам физики. Впрочем, ткань спектакля словно того и ждет – ускользнуть от законов обыденности, перейти в иное, надмирное измерение, открыть неведомые тайны бытия.

Мария Штойбер Л.Байрашевской хранит в себе тайну, она везде, но она и не с нами. То современная девица, то роскошная дама в сцене с "человеком без часов". Ноги ее подламываются, и она оседает на руки кавалера, словно тряпичная кукла. Она сводит с ума своей непредсказуемостью. О, как хочется разгадать ее тайну, но длинные текущие линии гибкого тела позволяют героине выскользнуть не только из рук, ускользнуть и от понимания. Именно в ней, в этой странной, грешной и возвышенной Марии и концентрируется смысл томящего и волнующего спектакля.

Актерские откровения еще долго тревожат наше воображение. Их создания отдаются маниаком и будоражащим эхом в душе и мыслях.

Валентина ФЕДОРОВА.

Актер приехал на гастроли

умишки законы бытия.

Алексей в "Антихристе" (оба спектакля поставлены художественным руководителем театра Наумом Орловым) личность трагически сложная. О, как он страдает, нелюбимый сын, несостоявшийся государь, как тянется к отцу и боится его! Как пуглив и насторожен он. Почему-то думалось о царе Федоре из исторической трилогии Толстого. Хотел мира и покоя, тихого счастья и любви – получил боль, страдания, горечь разлуки с любимой да печаль о погубленном младенце-сыне. Здесь Алексей – комок нервов, он словно зверь насторожен, испуган. Он ненадолго расслабляется в любовной сцене с Ефросиньей, да с отцом, когда вдруг, почти не надеясь, поверил в его любовь. Спокойное величие финала дается этому Алексею нелегко, оттого особенно значительно.

Марина Меримсон, актриса челябинской драмы, в спектакле по пьесе Д.Голдсмэна "Лев зимой" (постановка М.Филимонова) играет Элинора, отвергнутую жену короля Генриха II. Кто она – злодейка или жертва, Медя или лю-

*Экран и сцена -
1996. - 27 июля. -
4 стр.*